

Самая
Полная
Биография

Моллер Федор.
Портрет Николая Васильевича Гоголя. 1840-е

Иона Ризнич

ГОГОЛЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
Р49

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Ризнич, Иона.

Р49 Гоголь / Иона Ризнич. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. : ил. — (Самая полная биография).

ISBN 978-5-17-181091-7

Николай Васильевич Гоголь – гениальный сатирик, прошедший путь от сына мелкопоместного провинциального дворянина до прославленного писателя. Таким мы знаем его со страниц школьных учебников. Но ведь никто не рассказывал, что Гоголь обожал рукодельничать, практически не имел друзей, а еще рассорился с критиком Белинским!

В новой книге серии «Самая полная биография» вы найдете уникальные факты и удивительные подробности жизни писателя.

Был ли Гоголь на самом деле душевно нездоров? Кто был величайшей любовью писателя? Был ли он «болен» манией величия? И неужели священник, его духовный наставник, был злым гением, потребовавшим уничтожить рукопись ради собственной славы?

Ответы на эти вопросы вы найдете в новой книге Ионы Ризнич.

Иона Ризнич – творческий псевдоним Марии Багановой, автора многих книг по истории России и большой поклонницы творчества Николая Васильевича Гоголя

УДК 821.161.1.09(092)
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8

ISBN 978-5-17-181091-7

© Иона Ризнич, 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

Интересные факты из жизни Гоголя

Литературный талант

Литературный талант открылся у Гоголя довольно поздно. В детстве он отлично рисовал, в юности играл в лицейском театре, а серьезно писать начал уже после выпуска. Его первые школьные сочинения вызывали у товарищей не восхищение, а насмешки. Они были написаны на суржике – смеси русского и украинского языков.

Гоголь был крайне

Гоголь был крайне мерзлявым. Московскую морозную зиму он еще мог переносить, но сырой и слякотный Петербург ненавидел.

Гоголь всю жизнь

Гоголь всю жизнь страдал желудочными хворями. Своим друзьям он объяснял, что желудок у него «вверх ногами». При этом аппетит у писателя был невероятный. Он очень любил сладкое: всевозможные варенья, орехи и засахаренные сливы.

ГОГОЛЬ

Большую часть своей

Большую часть своей сознательной жизни Гоголь провел в Италии. Он обожал эту страну: «О, Рим, Рим! О, Италия! Чья рука вырвет меня отсюда? Что за небо! Что за дни! Лето — не лето, весна — не весна, но лучше и весны, и лета, какие бывают в других углах мира. Что за воздух! Пью — не напьюсь, гляжу — не нагляжусь. В душе небо и рай», — писал он.

Гоголь в Италии очень

Гоголь в Италии очень полюбил макароны. Он часто угощал ими своих друзей, приправляя блюдо сыром, маслом и перцем; но тем казалось, что макароны не доварены: они были *al dente*.

По словам его приятеля

По словам его приятеля Золотарева, одним из наиболее любимых Гоголем блюд было козье молоко с яйцами, которое он варил сам особым способом, добавляя туда ром. Эту стряпню он называл гоголь-моголем и часто, смеясь, говорил: «Гоголь любит гоголь-моголь».

Во время неоднократного

Во время неоднократного и продолжительного своего пребывания в Риме Гоголь выучился итальянскому языку так, что мог довольно свободно объясняться, даже писал иногда из Рима в Петербург по-итальянски. Однажды в остерии, в обществе художников, он без всякой подготовки произнес речь на итальянском языке.

Гоголь был жутким

Гоголь был жутким копушей и всегда очень долго собирался, прежде чем выйти из дома. Из-за этого часто опаздывал.

В молодости Гоголь

В молодости Гоголь стремился к известности, а в зрелом возрасте — пытался от нее избавиться. Иногда, если его узнавали где-то, он принимался заверять всех, что он не Гоголь вовсе, а Гогель и просто похож на знаменитого писателя. По этой причине, а еще из-за мерзлявости, Гоголь обычно ходил, подняв воротник шинели выше головы.

Гоголь не мог

Гоголь не мог похвастаться хорошим образованием. В детстве и юности он много ленился и учился плохо. Великосветские петербургские знакомые отмечали его невежество. Делал он и орфографические ошибки, например мог написать «щекатурка» вместо «штукатурка». Гоголь сам знал об этом. Стесняясь своей безграмотности, он отдавал рукописи знакомым для корректуры, при этом старался выдать свои ошибки за ошибки переписчика: «...В «Тарасе Бульбе» много есть погрешностей писца. Он часто любит букву и, где она не у места, там ее выбрось; в двух-трех местах я заметил плохую грамматику и почти отсутствие смысла. Пожалуйста, поправь везде с такою же свободой, как ты переправляешь тетради своих учеников», — просил он друга.

ГОГОЛЬ

К тому же у Гоголя был очень неразборчивый почерк, поэтому он часто передиктовывал свои черновики другим людям. Только после этого они шли в типографию.

В петербургской

В петербургской квартире молодого Гоголя страшно раздражал черный уродливый пол. Он купил красок, сам расчертил пол на клетки и приказал слуге изобразить довольно затейливый паркет.

В 1834 году Николай

В 1834 году Николай Гоголь был пожалован бриллиантовым перстнем от императрицы Александры Федоровны в награду за отличные труды (государыня прочла «Вечера на хуторе близ Диканьки»).

В 1836 году бриллиантовый перстень писатель получил еще раз — за экземпляр «Ревизора», поднесенный царю.

Гоголь свободно говорил

Гоголь свободно говорил на украинском языке и очень любил украинские песни, а вот пел плохо — слух у Гоголя был неважный.

Молодой Гоголь имел

Молодой Гоголь имел склонность к скабресному юмору. Он любил рассказывать неприличные анекдоты и делал это мастерски. Знавшие его люди отмечали, что его остроты были своеобразны, но не изысканны и подчас не совсем опрятны. Из-под его пера вышел довольно фривольный

Интересные факты из жизни Гоголя

рассказ «Прачка», который он, однако, не напечатал, и знаем мы этот рассказ только с чужих слов.

В рассказе два действующих лица: петербургский чиновник и прачка, которая стирает для него белье. При сдаче прачкой выстиранного белья не оказывается одной штуки. Чиновник требует ее, прачка обижается, и между ними происходит перебранка. Оскорбленное самолюбие прачки доходит до высшей степени, сыплются крупные слова, колкости... Чиновник требует свою штуку, прачка говорит, что у нее нет никакой его штуки и чтобы он лучше поискал ее у себя в белье. Несомненно, здесь имела место игра слов — «штука» может значить как штуку белья, так и половой орган. Подобные шутки часто встречаются в шекспировских пьесах, они были в обычае в XVII–XVIII веках, но для скромного XIX века это был перебор.

Гоголь любил приврать

Гоголь любил приврать и делал это блестяще. Александра Осиповна Смирнова-Россет рассказывала, как Гоголь принялся описывать ей Константинополь: «называл улицы, рисовал местности, рассказывал о собаках, упоминая даже, какого они цвета, и о том, как там подают кофе в маленьких чашках с гущею... Речь его была наполнена множеством мелочей, которые мог знать только очевидец, и заняла всех слушателей на целые полчаса или около того».

Потом Николай Васильевич признался, что никогда не бывал в Константинополе, а все это выдумал.

Когда молодого

Когда молодого и бедного Гоголя приглашали в такие места, куда требовалось надевать фрак, он ловко выходил

ГОГОЛЬ

из положения: подкалывал передние полы своего сюртука. Конечно, все это замечали, но прощали вольности молодому таланту.

Однажды Гоголь

Однажды Гоголь стащил часы у Жуковского. Это было во Франкфурте-на-Майне. Гоголь пришел в кабинет Жуковского и, разговаривая со своим другом, обратил внимание на карманные часы с золотой цепочкой, висевшие на стене.

— Чьи это часы? — спросил он.

— Мои, — отвечал Жуковский.

— Ах, часы Жуковского! Никогда с ними не расстанусь.

«С этими словами Гоголь надел цепочку на шею, положил часы в карман, и Жуковский, восхищаясь его проказливостью, должен был отказаться от своей собственности», — сообщает граф А.К. Толстой, очевидец этой сцены.

Гоголь любил

Гоголь любил дороги. Ему нравилось быть в пути, переезжать с места на место. «Видно, на то воля божья, и мне нужно более, чем кому-либо, считать свою жизнь беспрерывной дорогой и не останавливаться ни в каком месте, как на временной ночлег и минутное отдохновение», — писал он Плетневу. Знаменитый советский психиатр Григорий Сегалин считал эту охоту к перемене мест симптомом душевной болезни Гоголя.

Однажды во

Однажды во Франкфурте-на-Майне, в гостинице, Гоголь, собираясь ехать далее, распорядился, чтобы слуга уложил все его вещи и отправил чемодан к месту назначения.

Тот так и сделал, причем выполнил распоряжение буквально, не оставив писателю даже одежды. Весь день Гоголь был вынужден принимать гостей в странном наряде — в простыне и одеяле. К вечеру знакомые собрали для него полный костюм и дали писателю возможность уехать из Франкфурта.

Гоголь был весьма

Гоголь был весьма дружен с живописцем Александром Ивановым. Он наблюдал за созданием его эпохального полотна «Явление Христа народу». Гоголю очень нравился эскиз головы раба с кривым глазом и клеймом на лбу. Он советовал художнику перенести на картину этого раба с клеймом, но брат живописца, архитектор Сергей Андреевич Иванов, пришел в ужас от этой головы и упросил ее не воспроизводить на картине.

Однажды Дмитрий

Однажды Дмитрий Константинович Малиновский спросил Гоголя, как ему удастся так мастерски представлять всякую пошлость? Гоголь ответил:

— Я представляю себе, что черт, большею частью, так близок к человеку, что без церемонии садится на него верхом и управляет им, как самую послушную лошадью, заставляя его делать дурачества за дурачествами.

У Гоголя всегда в

У Гоголя всегда в кармане была записная книжка или просто клочки бумаги, куда он заносил все, что в течение дня его поражало или занимало: собственные мысли, наблюдения,

ГОГОЛЬ

уловленные оригинальные или почему-либо поразившие его выражения и пр. Гоголь считал, что если им ничего не записано, то это потерянный день; что писатель, как художник, всегда должен иметь при себе карандаш и бумагу, чтобы наносить поражающие его сцены, картины, какие-либо замечательные, даже самые мелкие детали. Из этих набросков для живописца создаются картины, а для писателя — сцены и описания в его творениях. «Все должно быть взято из жизни, а не придумано досужей фантазией», — утверждал писатель.

Гоголь любил носить

Гоголь любил носить яркие, с затейливым рисунком жилеты. А еще Гоголь любил шить и вообще рукодельничать. С приближением лета он начинал выкраивать для себя шейные платки из кисеи и батиста, перешивать свои модные жилеты, причем занимался этим делом весьма серьезно, и результат был хорош.

Знаменитая фраза из

Знаменитая фраза из второго тома «Мертвых душ»: «Полюби нас черненькими, беленькими нас всякий полюбит» была подсказана Гоголю Михаилом Семеновичем Щепкиным.

Николай Васильевич Гоголь

Николай Васильевич Гоголь написал около 30 произведений. Работа над многими из них не прекращалась даже после того, как они были напечатаны. Так, существует несколько редакций повестей «Тарас Бульба», «Портрет», «Вий», в нескольких редакциях сохранилась и пьеса «Ревизор».

Избранные цитаты

«Скажу вам одно слово насчет того, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Я сам не знаю, какая у меня душа. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены богом, и, как нарочно, каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой: явный знак, что они должны пополнить одна другую».

Из письма матери: «Я больше испытал горя и нужд, нежели вы думаете; я нарочно старался у вас всегда, когда бывал дома, показывать рассеянность, своенравие и проч., чтобы вы думали, что я мало обтерся, что мало был прижигаем злом. Но вряд ли кто вынес столько неблагодарностей, несправедливостей, глупых, смешных притязаний, холодного презрения и проч. Все выносил я без упреков, без роптания, никто не слышал моих жалоб, я даже всегда хвалил виновников моего горя. Правда, я почитаюсь загадкою для всех; никто не разгадал меня совершенно. У вас почитают меня своенравным, каким-то несносным педантом, думающим, что он умнее всех, что он создан на другой лад от людей. Верите ли, что я внутренне сам смеялся над собою вместе

ГОГОЛЬ

с вами? Здесь меня называют смиренником, идеалом кротости и терпения. В одном месте я самый тихий, скромный, учтивый, в другом — угрюмый, задумчивый, неотесанный и проч., в третьем болтлив и докучлив до чрезвычайности, у иных умен, у других глуп. Только с настоящего моего поприща вы узнаете настоящий мой характер».

«Первые мои опыты, первые упражнения в сочинениях, к которым я получил навык в последнее время пребывания моего в школе, были почти все в лирическом и серьезном роде. Ни я сам, ни сотоварищи мои, упражнявшиеся также вместе со мной в сочинениях, не думали, что мне придется быть писателем комическим и сатирическим, хотя, несмотря на мой меланхолический от природы характер, на меня часто находила охота шутить и даже надоедать другим моими шутками; хотя в самых ранних суждениях моих о людях находили уменье замечать те особенности, которые ускользают от внимания других людей, как крупные, так и мелкие и смешные. Говорили, что я умею не то передразнить, но угадать человека, то есть, угадать, что он должен в таких и таких случаях сказать, с удержанием самого склада и образа его мыслей и речей. Но все это не переносилось на бумагу, и я даже вовсе не думал о том, что сделаю со временем из этого употребление».

«Не подумайте, чтобы я был против вступления в замужество сестер; напротив. По мне, хоть бы даже и самая последняя вздумала пожертвовать безмятежием безбрачной жизни на это мятежное состояние, я бы сказал: «С богом!» — если бы возможны были теперь счастливые браки. Но брак теперь не есть пристроение к месту, — нет: расстройство развее, — ряд новых нужд, новых тревог,

убивающих, изнуряющих забот. Только и слышишь теперь раздоры между родителями и детьми, только и слышишь о том, что нечем вскормить, не на что воспитать, некуда пристроить детей! И как вспомнишь, сколько в последнее время дотоле хороших людей сделалось ворами и грабителями из-за того только, чтобы доставить воспитание и средства жить детям! И пусть бы уж эти дети доставили им утешение, — и этого нет! Только и слышишь жалобы родителей на детей. Вот почему сердцем так беспокойно за сестер!.. А к сестрам моя теперь просьба. Если желают, чтобы супружество это было счастливо, то лучше не составлять вперед никаких радужных планов. Лучше заранее приуготовлять себя ко всему печальному и рисовать себе в будущем все трудности, недостатки, лишения и нужды; тогда, может быть, супружество и будет счастливо».

«Дорога действует лучше лечения холодной водой, видно, на то воля Божья и мне нужно, более чем кому-либо, считать свою жизнь непрерывной дорогой и не останавливаться ни в каком месте иначе, как на временный ночлег и минутное отдохновение. Голове моей и мыслям лучше в дороге: даже я зябну меньше в дороге, и сердце мое слышит, что Бог мне поможет совершить в дороге то, для чего орудия и сила во мне доселе созрели».

«На немцев гляжу, как на необходимых насекомых во всякой русской избе. Они вокруг меня бегают, лезут, но мне не мешают; а если который из них взлезет мне на нос, то щелчок, — и был таков».

«Предприятие Чичикова, — стали кричать все, — есть уже уголовное преступление». — “Да, впрочем, и автор не оправдывает его”, — заметил мой цензор. — “Да, не оправдывает, а вот он выставил его теперь, и пойдут другие брать пример